длительного перерыва в приеме пищи, поэтому выходят из нор и в дневное время, а может быть, это зависит от складывающегося в каждом помещении темпа пищеварения грызунов. В свинарниках с высокой численностью крыс независимо от других факторов в дневные часы на поверхности пола встречается всегда больше активных крыс, нежели в помещениях с небольшой численностью.

Время наступления «пика» вечерней и утренней активности крыс изменяется в зависимости от длины светового дня и соответственно и времени кормления свиней. В декабре долгота дня составляет 7 часов, максимальная наземная активность зверьков вечером отмечается в 19—20 часов, в июне же (длина светового дня 17 часов) она падает на 21—22 часа. Следовательно, общая продолжительность ночной наземной активности крыс в зимнее время бывает на 1,5—2 часа больше. Утренний подъем активности летом отмечается в 4—5 часов, зимой в 6—7 часов.

В помещениях, из которых убрали животных (с наличием там достаточного количества корма, где в течение суток крыс не беспокоят люди) обычный сложившийся у них суточный ритм активности несколько нарушается: сравнительно высокая наземная активность отмечается не только в ночное время, но и днем. Такой же результат на активность крыс может оказать резкое изменение кормовой базы и источников питания (т. е. их физиологическое состояние — голод и жажда), наблюдающиеся часто в помещениях после вывода из них животных в летние лагеря. Но при этом она никогда не достигает величины вечернего «пика». Видимо, у данного синантропного вида в определении ритма суточной наземной активности основное значение все же имеет сложившееся в процессе эволюции и закрепленное наследственно соответствующее видотипичное поведение (потребность выходить из нор для удовлетворения биологических потребностей главным образом в ночное время, что оказалось более целесообразным, нежели дневная активность), а затем уже хозяйственная деятельность человека. Резкое изменение привычной обстановки на объекте (например, появление яркого электроосвещения в бывшем до этого темном помещении) настораживает зверьков, отчего на некоторое время их активность на проходе уменьшается; но вскоре (уже во второй половине ночи) подобные изменения обстановки становятся привычными и уже не влияют на ритм их жизнедеятельности. Поэтому накануне затравки не следует «наводить санитарный порядок» в помещении, а делать это после дератизации.

В животноводческих помещениях с неряшливым хранением фуража и наличием большого количества захламленных темных «уголков» повышенная активность крыс отмечается и в дневное время. В зимнее время года в отапливаемых свинарниках активность крыс выше по сравнению с однотипными, холодными помещениями.

Итак, суточная активность серых крыс зависит от длины светового дня и конкретных экологических условий: наличия в помещении животных и режима их кормления, состояния кормовой базы грызунов, ветеринарно-санитарных и температурных условий помещения, присутствия в нем людей и т. д. Во все сезоны года отмечено два ясно выраженных «пика» суточной активности крыс: вечерний и предутренний. Подъем их активности в середине дня выражен нечетко и наблюдается не во всех помещениях.

Целиноградская н.-и.
ветстанция

Поступила в редакцию
15.I 1974 г.

УДК 598.8:591.615

А. А. Гвоздак, М. Д. Симочко

СОНЯ ОРЕШНИКОВАЯ (*MUSCARDINUS AVELLANARIUS* L.) — КОНКУРЕНТ МЕЛКИХ ДУПЛОГНЕЗДНЫХ ПТИЦ

В литературе имеются многочисленные данные о том, что в лиственных и смешанных лесах соня орешниковая часто занимает искусственные гнездовья, поедает птичьи яйца, птенцов и даже взрослых птиц-дуплогнездников (Лихачев, 1954, 1955, 1971; Еэерскас, 1960; Королькова, 1961; Лозан, 1970; Wille, 1966). Подобные сведения очень важны для Закарпатской обл., где в последние годы широко развернута работа по привлечению птиц-дуплогнездников, однако таких данных в литературе пока нет.

В 1972 г. мы изучали заселенность искусственных гнездовий в дубравах Закарпатья, в основном в Ивановском и Лесоохотничьем лесничествах Мукачевского лесокомбината. В мае—июне нами были отмечены неоднократные случаи гнездования сони

орешниковой в дуплянках для птиц. Так, в Ивановском лесничестве в 2 из 100 дуплянок, размещенных на площади 6 га, сони поселились в синичниках, где уже гнездилась синица большая (*Parus major* L.). При этом зверьки разорили кладки синицы. Здесь же отмечено уменьшение количества яиц в кладках воробья полевого (*Passer montanus* L.) — 7 случаев. В Лесоохотничьем лесничестве, на площади около 10 га, соня с детенышами была обнаружена в 14 дуплянках (из 400 проверенных). Кроме того, в 8 дуплянках были найдены гнезда сонь, но зверьков там не оказалось.

В период первой кладки по вине сони здесь погибло 44 птенца лазоревки (*Parus coeruleus* L.) в трех дуплянках, в период второй кладки соня уничтожила 8 яиц лазоревки в одной дуплянке. Наблюдалось также уменьшение количества яиц в гнездах воробья полевого — 10 случаев (две кладки из 4 и 5 яиц были уничтожены полностью). Зарегистрированы 2 случая гибели в дуплянках мухоловок: самца мухоловки-белошейки (*Muscicapa albicollis* Temm.) и насиживающей самки мухоловки-пеструшки (*M. hypoleuca* Pall.), при этом сони уничтожили также кладки из 5 и 6 яиц.

Таким образом, заселяющая искусственные гнездовья и разоряющая при этом гнезда соня является серьезным врагом мелких дуплогнездников и значительно снижает эффективность мероприятий, направленных на привлечение птиц. В местах привлечения дуплогнездников обязательно нужно проводить борьбу с соней. Однако сделать это в настоящее время сложно, поскольку искусственные гнездовья изготовляются, как правило, без съемных крышек. Регулярный осмотр дуплянок со съемными крышками, выбрасывание гнезд сони, отлов и уничтожение зверьков могли бы существенно снизить приносимый ими вред.

ЛИТЕРАТУРА

Езерскас Л. И. Посторонние обитатели дуплянок в лесах Литовской ССР и их влияние на птиц-дуплогнездников. Тезисы докл. IV Прибалтийской орнитологической конференции. Рига, 1960, с. 33—35.

Королькова Г. Е. Привлечение насекомоядных птиц в лесные полосы, в байрачные и островные леса. Сообщ. лаборатории лесоведения, вып. 3, М. 1961, с. 33—45.

Лихачев Г. Н. Размножение и численность орешниковой сони.— Зоол. журн., 1954, **33**, вып. 5, с. 1171—1182.

Лихачев Г. Н. Мышевидные грызуны и искусственные гнездовья для птиц.— Зоол. журн., 1955, **34**, вып. 2, с. 471—473.

Лихачев Г. Н. К биологии орешниковой сони.— Труды Приокско-террасного заповед., вып. 5. М., 1971, с. 160—175.

Лозан М. Н. Грызуны Молдавии. Кишинев. Изд-во АН Молд. ССР, 1970, с. 1—168.

Wille H. Les resultats de l'operation nichoirs 1965.— Bull. 1965. Reserves natur et ornithol. Belg.— Bruxelles, 1966, p. 30—60.

Институт зоологии АН УССР

Поступила в редакцию
27. III 1974 г.

УДК 576.895.122

А. М. Волох, С. Л. Самарский

О ГЕЛЬМИНТАХ РЕЧНЫХ БОБРОВ В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ

На территории Советского Союза у бобров обнаружено 22 вида гельминтов (Ромашов, 1960). Особенно часто речные бобры бывают заражены трематодами *Stichorchis subtriquetrus* Rud. и нематодами *Travassosius ruvus* Kh. (Орлов, 1948; Дьяков, 1965 и др.). Указанные эндопаразиты обнаружены у животных многих популяций (белорусской, воронежской, хоперской и др.). О зараженности речных бобров Украины данных в литературе нет или, по крайней мере, они нам не известны.

Тесные контакты украинских и белорусских бобров, поскольку все они обитают в единой системе Днепра, дало возможность В. А. Ромашову (1969) высказать предположение о наличии стихорхисов и травассосиусов у животных украинской популяции. Мы сообщаем некоторые результаты своих исследований. В период с 1973 г. по 1975 г. включительно нам удалось провести неполное гельминтологическое обследование 19 бобров (10 ♂ и 9 ♀) различного возраста из водоемов Черкасской обл. Восемь жи-